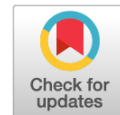

Состояние независимости институтов правосудия в Российской Федерации: социологическое исследование¹

Бочкарёв Сергей Александрович,

кандидат юридических наук,
заведующий Лабораторией политико-правовых исследований,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
E-mail: bo4karvs@yandex.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию результатов социологического состояния отечественной системы правосудия. Актуальность исследования обусловлена рядом фундаментальных факторов. Во-первых, правосудие является составной и неотъемлемой частью онтологического базиса любого цивилизованного общества. Оно призвано служить социуму скрепами и обеспечивать его внутреннюю устойчивость за счет снижения уровня антагонизма и справедливого разрешения конфликтов. Во-вторых, правосудие как ключевая ценность общества работает над охраной его идеалов и идеализацией самого социума, служит ему мотивом для самокритики и механизмом для самосовершенствования. В-третьих, по уровню независимости и самостоятельности системы правосудия в современном мире оценивается развитость социума и его институтов, культурность преследуемых им целей и исповедуемых ценностей.

В силу отмеченных фундаментальных факторов Лабораторией политико-правовых исследований МГУ им. М.В. Ломоносова был разработан, а Российским фондом фундаментальных исследований поддержан научно-социологический проект по получению объективной и достоверной информации о состоянии отечественной системы правосудия. При этом новаторской особенностью проекта стало предложение изучить тему «изнутри», т.е. в отличие от иных проектов обобщить и проанализировать мнения основных субъектов правосудия об уровне собственной самостоятельности и независимости как центровых и структурообразующих элементов системы.

Таким образом, фундаментальная научная задача исследования состоит в познании «внутренних» законов функционирования отечественной системы правосудия и механизмов принятия ее основными представителями правоприменительных решений в российских реалиях. В этом плане впервые была предпринята попытка целенаправленного и полноформатного исследования состояния независимости правоприменителей через выяснение их внутреннего самочувствия и отношения к власти, общественному мнению, СМИ, собственному руководству и профессиональной среде.

С учетом поставленной задачи специалистами первоначально была разработана совокупность индикаторов измерения состояния независимости следователей, прокуроров и судей, а также критериев по оценке уровня давления на них и вмешательства в их процессуальную деятельность. Затем осуществлено масштабное социологическое анкетирование должностных лиц разного уровня, непосредственно осуществляющих правоприменительные функции в системе органов правосудия РФ, — судей, прокуроров и следователей. По итогам проведен анализ и сформулированы выводы опроса.

В рамках анкетирования было опрошено свыше 800 сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации: судей, прокуроров и следователей из разных регионов страны.

Автором были сформулированы выводы по результатам проведенного исследования.

Ключевые слова: система правосудия РФ, социологическое исследование, научно-социологический проект, опрос, независимость судьи, независимость прокурора, независимость следователя, угрозы независимости.

Введение

Актуальность исследования состояния отечественной системы правосудия обусловлена рядом фундаментальных факторов.

Во-первых, правосудие является составной и неотъемлемой частью онтологического базиса любого цивилизованного общества. Оно призвано служить социуму скрепами и обеспечивать его внутреннюю устойчивость за счет снижения уровня антагонизма и справедливого разрешения конфликтов на микро- и макро- уровнях социального бытия. Во-вторых, правосудие

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01232.

как ключевая ценность общества работает над охраной его идеалов и идеализацией самого социума, служит ему мотивом для самокритики и механизмом для самосовершенствования. В-третьих, по уровню независимости и самостоятельности системы правосудия в современном мире оценивается развитость социума и его институтов, культурность преследуемых им целей и исповедуемых ценностей.

В силу отмеченных фундаментальных факторов Лабораторией политико-правовых исследований Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (далее — ЛППИ МГУ) разработан, а Российским фондом фундаментальных исследований (далее — РФФИ) поддержан научно-социологический проект по получению объективной и достоверной информации о состоянии отечественной системы правосудия. При этом новаторской особенностью проекта стало предложение изучить тему «изнутри», т.е. в отличие от иных проектов обобщить и проанализировать мнения основных субъектов правосудия об уровне собственной самостоятельности и независимости как центровых и структурообразующих элементов системы.

Необходимость в проведении подобного рода исследования обусловлена не только продолжительно существующими и во многом известными проблемами практического порядка, но и дилеммами теоретического плана. В частности, отсутствием в представлениях о правосудии:

- должного понимания «внутренних» закономерностей функционирования правоохранительной деятельности и ее субъектов;

- достаточных знаний об отношении следователей, прокуроров и судей к поставленным перед ними законом задачам и причинах искажения этих задач в их сознании и мировоззрении в целом;

- полной информации о реальных детерминантах, влияющих на формирование у правоприменителей ощущения независимости и самостоятельности либо, напротив, чувства уязвимости;

- актуальных сведений о факторах, латентно влияющих на принятие основными субъектами судопроизводства процессуальных решений.

Потребность в восполнении недостающих знаний предопределила постановку локальных задач по:

- оценке уровня зависимости судьи, прокурора и следователя при рассмотрении (расследовании) дел и принятии процессуальных решений от общественного мнения;

- установке степени вмешательства представителей органов власти в правоприменительную деятельность следователей, прокуроров и судей;

- определению показателя давления руководителей правоохранительных органов

и учреждений юстиции на подчиненных им следователей, прокуроров и судей;

- выявлению меры личного усмотрения судьи, прокурора и следователя в своей профессиональной деятельности;

- фиксированию и анализу конструктивности влияния средств массовой информации на деятельность системы правосудия.

Таким образом, фундаментальная научная задача исследования состоит в познании «внутренних» законов функционирования отечественной системы правосудия и механизмов принятия ее основными представителями правоприменительных решений в российских реалиях. При этом сосредоточенность проекта на принципе независимости обусловлена его сложностью, скрытой и субъективной природой, оценочным характером, а также фундаментальным и мультипликативным значением для всей системы правосудия и социума в целом. В этом плане впервые предпринята попытка целенаправленного и полноформатного исследования состояния независимости правоприменителей через выяснение их внутреннего самочувствия и отношения к власти, общественному мнению, средствам массовой информации, собственному руководству и профессиональной среде.

С учетом поставленной задачи специалистами первоначально разработана совокупность индикаторов измерения состояния независимости следователей, прокуроров и судей, а также критериев по оценке уровня давления на них и вмешательства в их процессуальную деятельность. Затем осуществлено масштабное социологическое анкетирование должностных лиц разного уровня, непосредственно осуществляющих правоприменительные функции в системе органов правосудия Российской Федерации, — судей, прокуроров и следователей. По итогам проведен анализ и сформулированы выводы опроса.

При принятии решения о проведении исследования и его поддержке принимались во внимание научная новизна изыскания и фундаментальность поставленной перед проектом задачи, которые достигались за счет направленности научно-исследовательской работы ЛППИ МГУ на вскрытие внутрисистемных причин, по которым предпринимаемые государством меры по оздоровлению институтов правосудия и укрепления к ним доверия не всегда достигают своей цели.

Свою роль сыграли практическая полезность изыскания и возможность его использования для совершенствования и корректировки государственной политики в сфере правоприменения, в том числе в области обеспечения независимости и самостоятельности системы правосудия путем сосредоточения усилий по отладке внутренних механизмов

ее функционирования и оказания воздействия на ментальные установки следователей, прокурора и судей, а также изменения ряда стереотипов в их мировоззрении.

Описание методики тестирования

Для тестирования респондентов разработана анкета «Независимость (самостоятельность) судьи, прокурора и следователя», которая состоит из 20 вопросов, поделенных на 5 групп. *Первая группа* посвящена получению характеризующих данных об опрашиваемом лице. *Вторая группа* направлена на диагностирование в самом общем плане существования в современном российском обществе проблемы независимости судьи, прокурора и следователя, уровня ее остроты и степени распространенности. *Третья группа* сосредоточена на выяснении показателя вмешательства вышестоящего руководства в процессуальную деятельность судьи, прокурора и следователя. *Четвертая группа* оценивает уровень их зависимости от общественного мнения и СМИ, а также степень удовлетворенности объемом личного усмотрения, которые они могут позволить себе реализовать в процессуальной деятельности. Закрывает анкету *пятая группа* вопросов, которая направлена на выяснение мнения правоприменителей об эффективных мерах укрепления независимости института правосудия.

Каждый вопрос имеет несколько вариантов ответов (от 4 до 7). 19 вопросов являются вопросами закрытого (комбинированного) типа и 1 — открытый. Сформулированные в анкетах ответы к вопросам отличаются широкой вариативностью и позволяют респондентам достаточно полно и адекватно выразить свое мнение, а также при необходимости выразить свою личную позицию в открытом ответе под толкованием «иное».

Таким образом, социологическое исследование направлено на проведение комплексного внутрисистемного анализа проблемы независимости, оценку состояния независимости отечественной системы правосудия, уровня зависимости судей, прокуроров и следователей от общественного мнения, средств массовой информации, представителей государственной власти, руководителей правоохранительных органов и учреждений юстиции, а также от взаимного влияния друг на друга, что ведет к вскрытию причин, по которым принимаемые государством меры по оздоровлению институтов правосудия и укрепления к ним доверия не достигают своей цели.

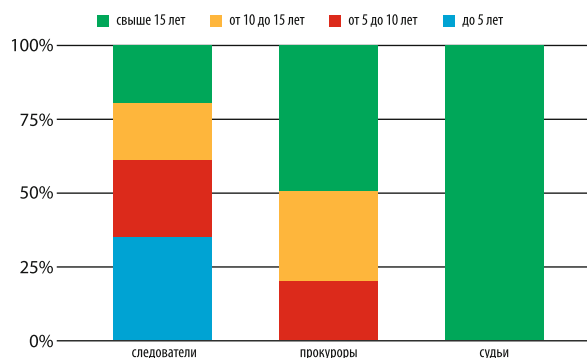
В рамках анкетирования опрошено свыше 800 сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации: судей, прокуроров и следователей из разных регионов страны.

При этом характерной чертой социологического исследования стала его анонимность, что предопределяет большую открытость и релевантность полученных данных. В опросе сделан упор на выявление и оценку реалий правосознания, а не нормативных требований к нему, которые не могут не учитываться респондентами при указании личных данных в анкетах. Получение ответов на вопросы исследования осуществлялось методом самостоятельного заполнения анкет опрашиваемыми лицами. Анкеты раздавались сотрудникам по месту работы, заполненные анкеты возвращались без подписей или иных идентифицирующих сведений. Заполнение анкет осуществлялось с период января по декабрь 2018 г.

Описание выборки

Первые вопросы анкет носят общесоциологический характер и направлены на выяснение общей характеристики опрашиваемых лиц. Анализ общего стажа работы по юридической специальности показал следующее.

Диаграмма 1. Стаж работы респондентов

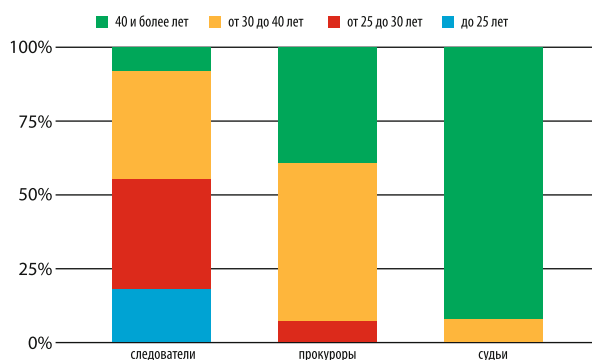
Судьи являются наиболее опытной группой. 100% судей обладают общим стажем работы более 15 лет. Среди прокуроров 20,1% имеют стаж от 5 до 10 лет, 30,3% со стажем от 10 до 15 лет и 49,6% имеют стаж более 15 лет. Следователи являются наименее опытными сотрудниками, 61,4% имеют стаж менее 10 лет, из них 34,7% менее 5 лет. Только 19,2% со стажем работы более 15 лет. При этом необходимо учитывать, что в группе следователей представлены также руководящие сотрудники (руководители и заместители руководителей следственных отделов и управлений). Всего их 10,9% от общего числа следователей, и именно они в большинстве своем имеют стаж более 15 лет, что предопределяет еще менее опытный состав непосредственно следственного аппарата.

Что касается вопроса о длительности работы в занимаемой должности, то картина здесь примерно такая же, как и в предыдущем вопросе. Свыше 10 лет в должности работают 80,6%

судей, 16,8% прокуроров, 17,4% следователей. От 5 до 10 лет 16,1% судей, 34,4% прокуроров, 27,2% следователей. От 3 до 5 лет — 0% судей, 20,1% — прокуроров, 20,5% — следователей. До 3 лет 3,2% судей, 28,7% прокуроров, 34,9% следователей.

Распределение по возрасту представлено на диаграмме 2.

Диаграмма 2. Возраст опрошиваемых лиц

Судьи представляют собой наиболее опытную часть исследуемых категорий респондентов. 93,9% из них имеют возраст более 40 лет. Прокуроры 38,8% — 40 и более лет, 53,9% — от 30 до 40 лет, 7,3% — от 25 до 30 лет. Следователи наиболее нестабильная группа, 17,7% в возрасте до 25 лет, 37,5% — от 25 до 30 лет, 34% — от 30 до 40 лет, старше 40 лет только 10,7%. Нельзя забывать, что в возрасте более 40 лет в группе следователей в основном сосредоточены руководители следственных органов, а не следователи, непосредственно осуществляющие предварительное следствие.

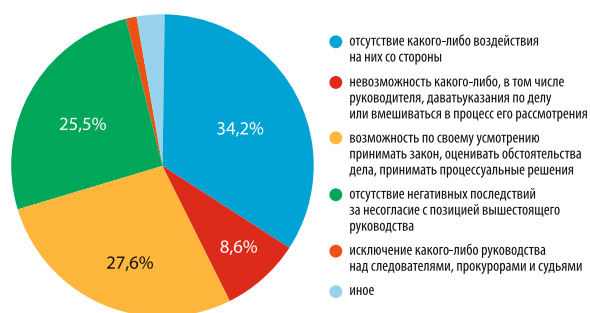
Результаты социологического исследования

На самом первом и отправном этапе поставлена череда вопросов, актуализация которых, как отмечалось, направлена на выяснение сложившихся и используемых на практике представлений респондентов о независимости субъектов правосудия, а также на определение наличия проблемы этого института, ее остроты и распространенности в российском обществе.

На вопрос о содержании понятия независимости следователя, прокурора и судьи ответы респондентов распределились следующим образом (см диаграмму 3):

Иными словами, результаты показывают, что большинство опрошенных (34,2%) под независимостью понимают отсутствие какого-либо воздействия на судью, следователя и прокурора со стороны. Выбор данного ответа на фоне других определений независимости, которыми являются ее частные виды, свидетельствует, что большинство опрошенных склонно

Диаграмма 3.

к абсолютному варианту автономии правоприменителя от внешнего мира, под которым понимается не только внесистемная, но и внутрисистемная область.

27,6% респондентов подошли к независимости несколько уже и связали с ней только возможность по своему усмотрению применять закон, оценивать обстоятельства дела, принимать процессуальные решения, т.е. выбрали более прикладной и конкретизированный вариант. Сосредоточенность на нем также обращает внимание на то, что вероятность отягощения неудобствами респондентов во внепроцессуальной сфере деятельности их более не страшит или, по крайней мере, они готовы этим обстоятельствам противостоять и с ними справляться.

Указанный показатель дополняется 8,6% опрошенных, которые под независимостью понимают невозможность кого-либо, в том числе руководителя, давать указания по делу или вмешиваться в процесс его рассмотрения. Только 1% опрошенных расценивает независимость как отсутствие вообще какого-либо руководства над следователями, прокурорами.

Еще 25,5% правоохранителей под независимостью понимают отсутствие негативных последствий за несогласие с позицией вышестоящего руководства. То есть четверть опрошенных акцентировала внимание на присутствии в деле отправления правосудия их руководства.

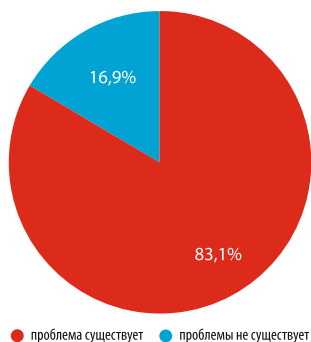
Выбор данного ответа значительным числом правоприменителей, безусловно, не указывает на стремление отправлять правосудие на безответственных условиях. Он свидетельствует об их желании обеспечить институт независимости механизмом избавления судьи, прокурора или следователя от потенциальной угрозы применения к ним санкций за несогласие вышестоящей инстанции с принятым ими решением с одновременным предусмотрением возможности его отмены и принятия нового решения, т.е. переноса ответственности за разрешаемый конфликт на более высокий уровень правоприменения.

Данные ответы, как видно, не взаимоисключают друг друга, а представляют собой частные

виды более широкого понимания независимости. Тем более, что многие респонденты отмечали несколько вариантов ответа. Результаты опроса показывают, что широкая вариативность ответов дала возможность выявить те компоненты независимости, в которых правоприменитель испытывает недостаток. Если говорить в целом, то данные ответы отражают общераспространенное понимание независимости как личной самостоятельности и отсутствие подчиненности².

Следующим ключевым в анкете являлся вопрос о существовании проблемы независимости (самостоятельности) судьи, прокурора и следователя в современном российском обществе. Варианты ответов позволили респондентам высказать мнение о наличии и уровне актуальности исследуемой проблемы и ее положении в современном российском обществе. Ответы на него распределились следующим образом (см. диаграмму 4).

Диаграмма 4. Наличие проблемы независимости

Если говорить в целом, то, как видно из диаграммы 4, большинство опрошенных (83,1%) выбрали варианты ответов о существовании либо безусловном существовании проблемы с обеспеченностью независимости правосудия. При этом среди судей, как наиболее опытной и возрастной категории респондентов, исследуемый процент оказался выше. Если о наличии обозначенной дилеммы высказалось 82% следователей и 83% прокуроров, то среди судей подобное мнение высказало 86%. Иные варианты ответов дали только 16,9% опрошенных, т.е. признали проблему несуществующей, а тему неактуальной для российского социума.

Однако более точную картину представляется возможным получить при знакомстве с диаграммой 5.

В частности, обнаружилось, что на безусловное существование проблемы и необходимость ее оперативного разрешения указывают 29,9%

следователей, 22% прокуроров и только 13,3% судей. Эти показатели на фоне общих значений указывают на отличия, которые респонденты проводят между признанием наличия проблемы и той фазы, в которой она в их понимании протекает на текущий период. Как показывают результаты, большинство опрошенных в группах признают проблему, но высказывают к ней сдержанное отношение. 73,3% судей, 61,2% прокуроров, 52,3% следователей указывают на то, что проблема существует, как и во всяком другом обществе, и требует принятия не более чем коррекционных мер.

При этом очевидно, что судьи составляют самую стабильную группу. Из 86% судей, признавших наличие проблемы, 73,3% опрошенных отметили ее протекание в приемлемых для них значениях. Только 13,33% судей признали положение темы в острой фазе. Не склонны гипертрофировать значение темы и прокуроры. Из 83% респондентов 61,22% признали ее протекание удовлетворительным, а 22,04% прокуроров высказали суждение, что институт независимости находится в опасном положении, нуждается в защите и принятии для этого оперативных мер.

В то же время для следователей актуальность проблемы выглядит значительно выше. При 82% респондентов, признавших наличие проблемы независимости, почти треть опрошенных следователей (29,88 %) отметила, что гарантии их независимости находятся в уязвимом состоянии и требуют активной защиты.

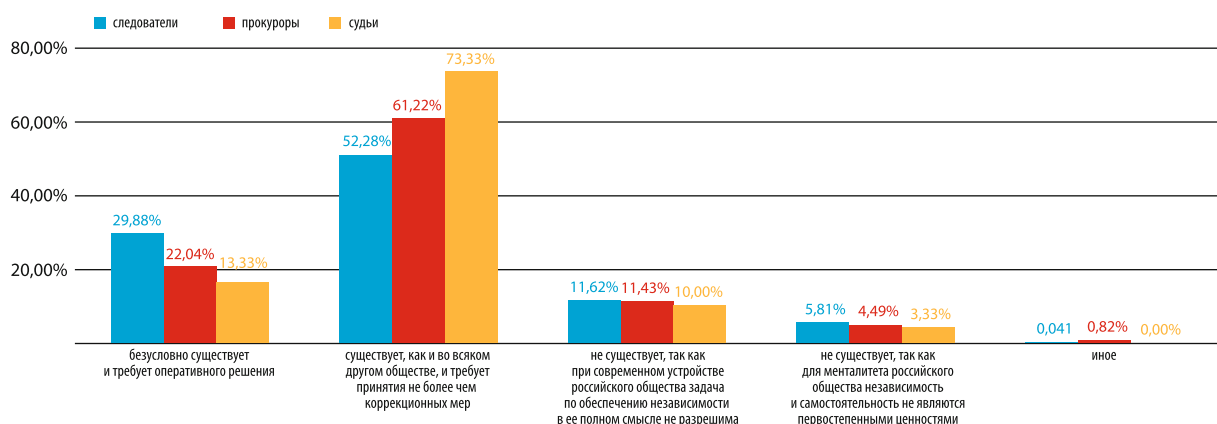
Отмеченный расклад значений имеет закономерное основание и, как следствие, объяснение. Он обусловлен рядом известных причин. Во-первых, тем, что судьи находятся на вершине системы правосудия, обладают правом принятия окончательных и неподлежащих обжалованию решений, в силу занимаемого положения и правового статуса обладают большими гарантиями независимости, а также меньшей подчиненностью и доступностью к ним окружающих их интересантов. Во-вторых, в отличие от судей следователи находятся на рубеже конфликта, часто сами выступают одной из сторон спора, поэтому в силу своего функционального предназначения и положения в системе правосудия чаще становятся объектом воздействия, а порой и манипуляции. Из-за этих обстоятельств следователи чаще и острее воспринимают дефицит независимости.

Свою специфику в смещении акцента на следователя вносит современное уголовно-процессуальное законодательство, которое отправление правосудия перенесло на стадию досудебного разбирательства.

Необходимо еще отметить, что на самом деле значение цифр по каждой группе, респонденты которых высказались об острой фазе

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М., 1984. С. 346.

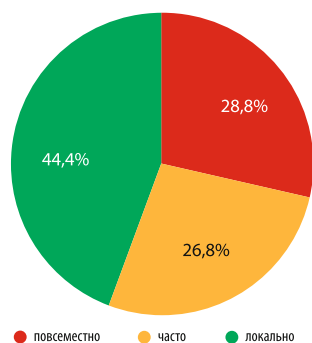
Диаграмма 5. Существование проблемы независимости

протекания проблемы независимости в современном социуме, требует повышения в среднем на 13-16%, поскольку именно такое число следователей (17,4%), прокуроров (15,9%) и судей (13,33%) при ответах на соответствующий вопрос заняли пессимистическую позицию. Они отметили, что проблемы не существует. Но не потому, что она придумана, а в связи с тем, что, к их сожалению, тема не воспринимается должным образом самим обществом. Одни заявили, что характер и устройство российского общества не позволяют разрешить задачу по обеспечению независимости судей, следователей и прокуроров в полном и подлинном смысле этого слова (11,6% следователей, 11,4% прокуроров, 10% судей). Другие говорили о том, что менталитет этого общества не оценивает независимость и самостоятельность правоприменителей как первостепенные ценности (5,8% следователей, 4,5% прокуроров и 3,3% судей).

Следующий ключевой вопрос посвящен степени распространенности проблемы независимости, ответы респондентов на который распределились следующим образом (см. диаграмму 6).

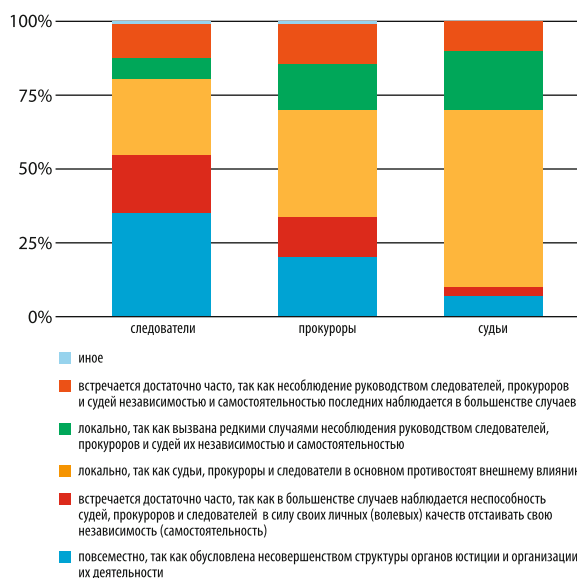
Диаграмма 6. Распространенность проблемы независимости

Опыт трети опрошенных (28,8%) подсказывает им, что проблема независимости распространена повсеместно, коснулась всех субъектов

правосудия. В дополнение к этой цифре еще 26,8% респондентов высказалось о достаточно частой встрече с указанной проблемой. Практически половина или 44,4% респондентов не склонны к тотализации проблематики и высказались о локальном присутствии инцидентов с нарушением независимости.

Диаграмма 7. Распространенность проблемы независимости

Причину повсеместного распространения исследуемой проблемы 33,5% следователей, 21,5% прокуроров и 11,5% судей увидели в несовершенстве структуры органов юстиции и организации их деятельности. То есть детерминанта, по их мнению, носит внутрисистемный характер. При этом цифры вновь выделяют следователей как наиболее уязвимую группу.

На руководство следователей, прокуроров и судей как на внутрисистемный признак и конкретную причину частой встречи со случаями нарушения их независимости дополнительно указало 7,7% следователей, 11,9% прокуроров, 7,7% судей.

Еще часть респондентов к числу причин, позволяющих им оценить проблему независимости как часто встречающуюся, отнесло то, что в большинстве случаев они наблюдают неспособность судей, прокуроров и следователей в силу своих личностных (волевых) качеств отстаивать свою независимость (самостоятельность). Такой ответ выбрали 20,6% следователей, 13% прокуроров и 3,8% судей. Если говорить в целом, то варианты ответов о внутрисистемных источниках проблемы, которые придают ей масштабный характер, выбрало 54,2% следователей, 34,4% прокуроров, 15,4% судей.

Другие два варианта ответов указывали на локальный характер проблемы. 24,6% следователей, 34,8% прокуроров и 53,8% судей ответили, что проблема носит точечный характер, поскольку правоприменители в основном справляются с противостоянием внешнему влиянию. Иная часть респондентов настаивают на локальности проблемы, так как убеждены, что она вызвана редкими случаями несоблюдения руководством следователей, прокуроров и судей их независимости и самостоятельности. Это вариант выбрали 12,7% следователей, 18,1% прокуроров, 23,1% судей.

Таким образом, в совокупности локальной считают проблему в основном судьи (76,9%), что еще раз свидетельствует о том, что судьи являются наиболее защищенной с точки зрения угроз независимости группой респондентов. Среди прокуроров уже значительно меньшее количество, но все же большинство (53%) указывают на локальность проблемы. У следователей показатель еще меньше — 37,3%, что еще раз указывает на следователей как наиболее уязвимую и рискованную группу правоприменителей.

На вопрос о том, в какой области прежде всего лежит проблема независимости (самостоятельности) судьи, прокурора и следователя, ответы респондентов распределились следующим образом (см. диаграмму 8).

Диаграмма 8. Основная область распространения проблемы

41,8% опрошенных указывают, что проблема независимости лежит в административно-организационном устройстве правоохранительной

системы в целом и каждого органа частности. Поскольку принцип иерархичности и подчинения нижестоящих сотрудников вышестоящим является характерной особенностью любой системы государственных органов, то, следовательно, административные отношения внутри правоохранительных органов составляют не только ее опору, но и несут основную угрозу институту независимости правоприменителей. Позиция непосредственного руководства, с которым необходимо согласовывать принимаемые процессуальные решения и на мнение которого ориентироваться при их вынесении, является определяющим фактором процессуальной деятельности сотрудников. Здесь мы прямо сталкиваемся с одним из реальных факторов, влияющих на формирование у правоприменителей ощущения уязвимости их самостоятельности при принятии решений. В единоначалии таится основная потенциальная опасность перевода административной подчиненности в процессуальную, что ведет к нивелированию независимости, так как административно-организационное устройство правоохранительной системы представляет широкий простор для подавления воли нижестоящих сотрудников. Именно с административно-организационным устройством системы правосудия большинство респондентов связывают наличие проблемы независимости.

Другая часть профессионального сообщества подошла к ответу более самокритично. Пятая часть или 19,1% правоприменителей убеждены, что проблема лежит не столько в структуре и устройстве органов правосудия, сколько в области личных мировоззренческих установок судей, следователей и прокуроров о собственной независимости, о качестве и потенциале тех мер защиты, которые им гарантированы законом. Иными словами, опрос подсказывает, что проблема может скрываться в недостаточно развитых, освоенных и адаптированных на сознательном и подсознательном уровнях представлениях субъектов правосудия о степени своей свободы, самостоятельности и независимости, а в целом защищенности.

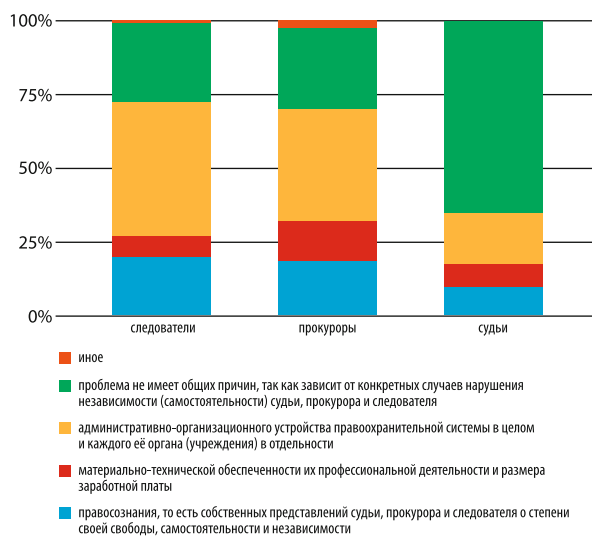
Здесь мы имеем дело с пониманием респондентами наличия у проблемы независимости не только предметно-системного аспекта, но и еще субъектного измерения, где центром управления человеком, отправляющим правосудие, выступает уже не только и не столько вышестоящее руководство, сколько его собственный менталитет. То есть субъективные представления и ощущения индивида о дозволенном и не дозволенном, которые сложились в результате его воспитания, образования и профессионального становления, а также его текущего положения в обществе и настроений последнего.

28,7% опрошенных отметили, что проблема не имеет общих причин, так как зависит от конкретных случаев нарушения независимости (самостоятельности) судьи, прокурора и следователя.

Важно отметить, что лишь 9% респондентов связывают зависимость рассматриваемой проблемы с уровнем материально-технической обеспеченности органов правосудия и размером заработной платы их сотрудников. Это свидетельствует о том, что к настоящему времени в Российской Федерации материально-техническая составляющая функционирования органов прокуратуры, следствия и суда в целом обеспечена. Проблемы материального характера, чрезвычайно актуальные еще в недавнем прошлом, решены, следовательно, указанный фактор не имеет существенного отрицательного влияния на независимость и самостоятельность следователей, прокуроров и судей.

Анализ мнений отдельно судей, прокуроров и следователей об области, в которой лежит проблема независимости, представлен на диаграмме 9.

Диаграмма 9. Основная область распространения проблемы по группам

Из диаграммы видно, что в группе следователей наибольшую озабоченность вызывает проблема административно-организационного устройства правоохранительной системы в целом и каждого ее органа (учреждения) в отдельности (44,1%). Эту же проблему в первую очередь видят прокуроры (40,4%). Среди судей на административно-организационные недостатки указывают только 17,2%. Большинство судей (65,5%), которые подчинены только закону и не зависят от кого-либо в административно-процессуальном плане, указывают, что проблема не имеет общих причин, так как зависит от конкретных случаев нарушения

независимости. 28% следователей и 25,7% прокуроров также полагают, что проблема не имеет общих причин.

Проблема правосознания во всех группах находится на третьем месте (следователи 20%, прокуроры 18,4%, судьи 10,3%), превалируя даже над материально-техническим обеспечением, которым обеспокоены 7,3% следователей, 12,7% прокуроров и 6,9% судей. Выше уже отмечалась незначительность влияния материально-технической составляющей (9% от всех опрошенных). Здесь лишь подчеркнем большую значимость данной проблемы для органов прокуратуры и наименьшую для суда.

Таким образом, имеются основания для вывода о том, что именно сотрудники следственных подразделений и прокурорские работники в первую очередь акцентируют внимание на проблемах административно-организационного устройства правоохранительной системы в целом.

Общие результаты исследования феномена независимости и оценка его состояния в отечественной системе правосудия свидетельствуют о наличии данной проблемы. Все опрошенные судьи, прокуроры и следователи в той или иной форме и разной степени выраженности сталкивались с проблемой независимости в своей профессиональной деятельности. Это позволило сделать вывод, что исследуемая проблема существует в российских правоохранительных органах, признается самим профессиональным сообществом, требует научного осмысления и практического разрешения, нуждается в приведении к приемлемым для системы и самого общества параметрам.

В следующей части работы приведены результаты исследования конкретных источников влияния на судей, прокуроров и следователей, подавления их независимости и самостоятельности.

Общий результат анализа позиции респондентов, в частности, о существующем уровне вмешательства вышестоящего руководителя в процессуальную деятельность правоприменителей представлен на диаграмме 10.

Из диаграммы следует, что наиболее часто респонденты оценивают уровень вмешательства руководства как приемлемый (45,2%), а в 41,5% ответов как высокий. 13,3% опрошенных воспринимают рассматриваемый уровень как низкий. Анализ позиции по этому вопросу с разбивкой по группам представлен на диаграмме 11.

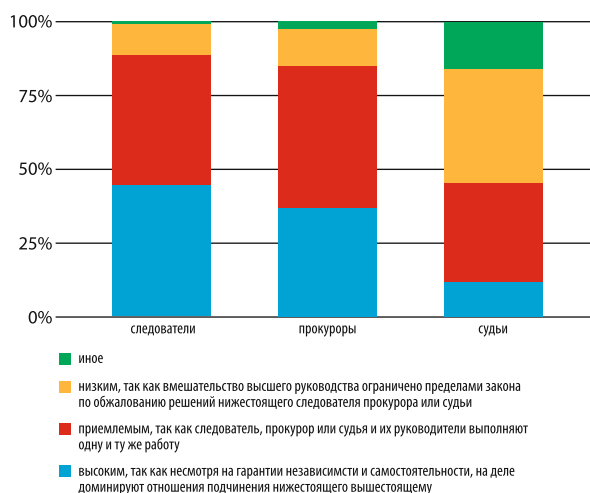
Из диаграммы видно насколько высок уровень вмешательства вышестоящего руководства у следователей — 44,8%. У прокурорских

**Диаграмма 10. Уровень вмешательства
вышестоящего руководителя
в процессуальную деятельность
судьи, прокурора и следователя**

работников он несколько ниже 37,1%, однако также существенен. Группа судей наиболее защищена от посягательств на самостоятельность со стороны руководства. Однако и здесь ситуация не идеальна. Опыт 15,6% судей позволил им оценить уровень вмешательства как высокий и придать ему исключительно негативный окрас, поскольку, несмотря на гарантии независимости и самостоятельности, на деле доминируют, по их признанию, отношения подчинения нижестоящего сотрудника вышестоящему.

**Диаграмма 11. Уровень вмешательства
вышестоящего руководителя
в процессуальную деятельность судьи,
прокурора и следователя по группам**

На соответствующий вопрос 47,8% прокуроров ответило, что считают уровень вмешательства приемлемым, так как следователи, прокуроры, судьи и их руководители выполняют одну и ту же работу. Следователи так считают в 43,6%, а судьи в 34,3%.

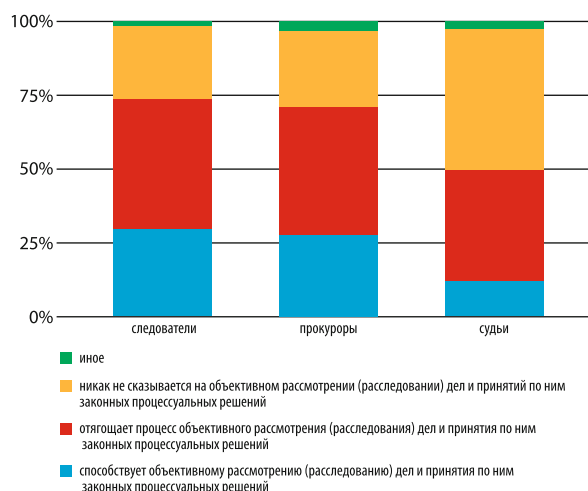
Наиболее часто судьи полагают, что уровень вмешательства низкий (37,5%), среди следователей и прокуроров такое мнение встречается почти в три раза реже (11,2% и 13,5%, соответственно). В таких случаях, как отмечали респонденты, вмешательство руководителей

ограничивается пределами закона, в рамках которого они вправе оценивать и отменять решение нижестоящего судьи, прокурора или следователя.

Следовательно, оценивая степень влияния руководителей органов юстиции на подчиненных им следователей, прокуроров и судей, можно сказать, что именно в прокурорско-следственных органах, несмотря на гарантии независимости и самостоятельности, в процессуальной части на деле доминируют отношения подчинения нижестоящих сотрудников вышестоящим.

На вопрос, чему больше всего способствует существующий уровень зависимости судьи, прокурора и следователя от вышестоящего руководителя, ответы распределились следующим образом (см. диаграмму 12).

**Диаграмма 12. Чему больше всего
способствует существующий уровень
зависимости судьи, прокурора и следователя
от вышестоящего руководителя**

Существующий уровень вмешательства отягощает процесс объективного рассмотрения (расследования) дел и принятия по ним законных процессуальных решений. Так полагает большинство опрошенных в группах следователей (44,5%) и прокуроров (43,5%). Среди судей на это указывают 40,6%. То есть правоприменители, если говорить в целом, едины в своем критическом отношении к вмешательству руководителей.

На то, что вмешательство способствует расследованию, обратило внимание 29,3% следователей, 28% прокуроров и только 9,4% судей. В отличие от предыдущих значений в последних цифрах отсутствует сходство и единство. Расхождение в показателях, т.е. большой процент следователей, позитивно оценивающих опеку руководителей, и малый процент судей, одобряющих присутствие вышестоящих должностных лиц в их процессуальной деятельности, объясняется

возрастом представителей этих групп и наличием у них профессионального опыта.

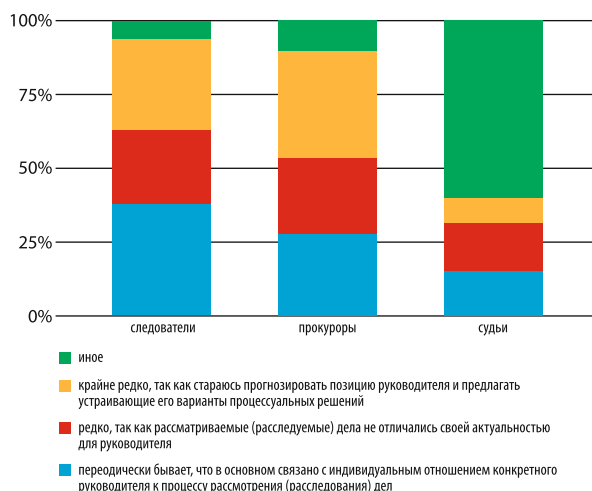
Как указывалось в начале исследования, 93,9% судей находятся в возрасте более 40 лет. В отличие от них следователи представляют собой наиболее разнородную группу. Из них 17,7% находится в возрасте до 25 лет, 37,5% — от 25 до 30 лет, 34% — от 30 до 40 лет, старше 40 лет только 10,7%.

Как следствие, подавляющее большинство судей обладают стажем работы более 15 лет, что позволяет им испытывать более высокий уровень уверенности в своих профессиональных силах и устойчивость по отношению к руководству. Следователи, напротив, являются наименее опытными сотрудниками. 61,4% имеют стаж менее 10 лет, из них 34,7% менее 5 лет. Только 19,2% из них имеют стаж работы более 15 лет. При этом необходимо учитывать, что из 19,2% только 8,3% являются следователями, 10,9% служат руководителями следственного органа.

Другая половина судей (46,9%) полагает, что уровень вмешательства вообще никак не сказывается на объективном рассмотрении дел. Так же считают 24,1% следователей и 24,8% прокуроров.

На вопрос о частоте недопустимого, по мнению опрошиваемых, вмешательства в процессуальную деятельность со стороны руководства, ответы распределились следующим образом (см. диаграмму 13).

Диаграмма 13. Частота недопустимого, по мнению опрошиваемых, вмешательства в процессуальную деятельность со стороны руководства

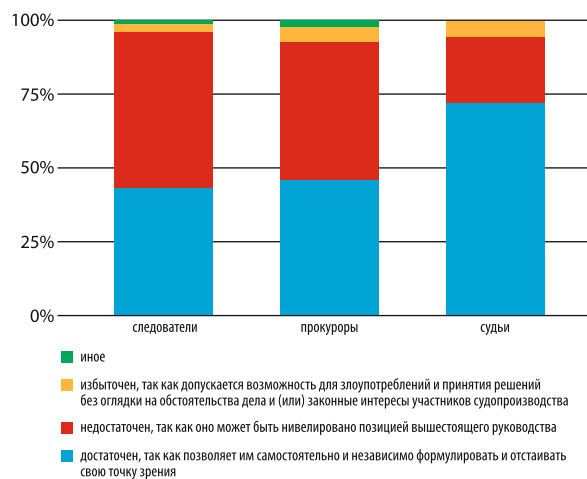

На периодическое недопустимое вмешательство в процессуальную деятельность со стороны руководства указывают 37,6% следователей, 26,6% прокуроров и 15,2% судей. Данное число опрошенных вмешательство руководителей объяснило наличием у них личного интереса к рассмотрению (расследованию) конкретного дела.

О редкости недопустимого вмешательства свидетельствуют 23,9% следователей, 27,4% прокуроров, 15,2% судей. О том, что подобные вмешательства происходят крайне редко, заявляют 32,7% следователей, 33,6% прокуроров, 9,1% судей. При этом, данную редкость они обеспечивают за счет собственных усилий, стараясь заранее прогнозировать позицию руководителей и предлагать устраивающие их процессуальные решения. Среди судей большинство (60,6%) выбрали иные варианты ответов, которые, если свести их к единому выводу, свидетельствуют о крайней редкости вмешательства вышестоящего руководства.

Отдельно исследован вопрос об удовлетворенности следователями, прокурорами и судьями уровнем личного усмотрения, которое они реализуют в своей процессуальной деятельности. Результаты опроса распределились следующим образом (см. диаграмму 14).

Диаграмма 14. Уровень личного усмотрения судьи, прокурора и следователя в своей процессуальной деятельности

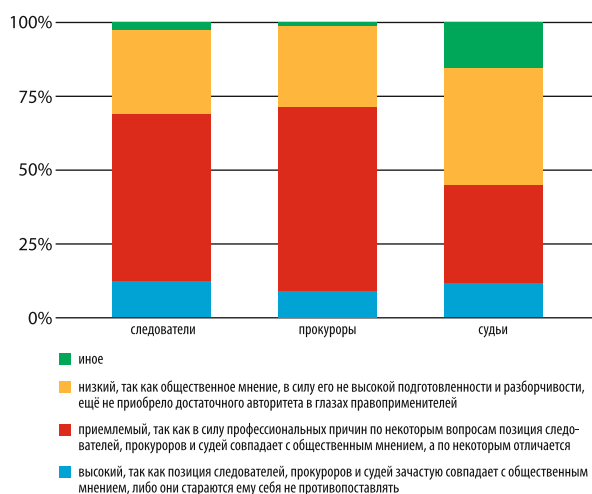
На то, что уровень личного усмотрения судьи, прокурора и следователя в своей процессуальной деятельности недостаточен, так как оно может быть нивелировано позицией вышестоящего руководства указывают 54,4% следователей, 48% прокуроров, 24,2% судей. Противоположную позицию о достаточности уровня личного усмотрения занимают 72,7% судей, 46,3% прокуроров, 41,4% следователей. О том, что этот уровень избыточен, так как допускает возможность злоупотребления, заявляет минимальное число респондентов: 4,5% прокуроров, 3,3% следователей, 3% судей.

Таким образом, наиболее значительный уровень личного усмотрения реализуется судьями. В то время как у прокуроров и следователей этот уровень существенно ниже, особенно, у следователей, более половины из которых заявили о его недостаточности.

Проанализированные ответы свидетельствуют о том, что в современном российском обществе проблема независимости (самостоятельности) судьи, прокурора и следователя существует. Впрочем, как мы уже отмечали, преобладает отношение к исследуемой проблеме как локальной, т.е. не имеющей всецело определяющего распространения. Эта проблема в первую очередь лежит в области административно-организационного устройства правоохранительной системы в целом и каждого ее органа (учреждения) в отдельности и обусловлена существующим уровнем вмешательства вышестоящего руководителя в процессуальную деятельность судьи, прокурора и следователя, которая отягощает процесс объективного рассмотрения (расследования) дел и принятия по ним законных процессуальных решений. По этой причине уровень личного усмотрения, особенно у прокуроров и следователей, в их процессуальной деятельности недостаточен, так как может быть нивелирован позицией вышестоящего руководства. В результате, следователи и прокуроры периодически сталкиваются с недопустимым, по их мнению, вмешательством в свою процессуальную деятельность со стороны руководства, что в основном связано с индивидуальным отношением конкретного руководителя к процессу рассмотрения (расследования) дел.

Далее респонденты высказались об уровне зависимости судьи, прокурора и следователя при рассмотрении (расследовании) дел и принятии процессуальных решений от общественного мнения. Здесь ответы опрошенных распределились следующим образом (см. диаграмму 15).

Диаграмма 15. Уровень зависимости судьи, прокурора и следователя при рассмотрении дел и принятии процессуальных решений от общественного мнения

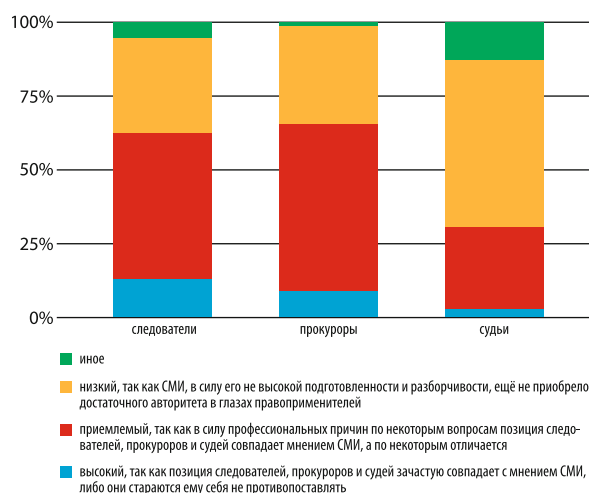
Высоким уровнем зависимости от общественного мнения считают 12,4% следователей,

7,3% прокуроров, 9,1% судей. Их мнение либо зачастую совпадает с общественной позицией, либо они стараются себя этому мнению не противопоставлять. Уровень зависимости сочли приемлемым 57,9% следователей, 63,8% прокуроров и 36,4% судей, которые не чураются отстаивать собственное мнение и при необходимости защищать его даже тогда, когда оно не соответствует общественной позиции. Уровень зависимости оценивают низким 27,3% следователей, 28% прокуроров и 38,4% судей.

Таким образом, среди исследуемых групп следователи чаще других правоприменителей учитывают общественное мнение в своей деятельности. При этом большинство респондентов отмечают приемлемый и низкий уровень зависимости от общественного мнения. Из этого можно сделать вывод, что данный фактор не является определяющим и не оказывает существенного влияния на принятие определенных процессуальных решений. В этом проявляется абстрагированность правоохранительной сферы от общественного мнения, не всегда уважительное отношение к позиции общества и к его оценке деятельности судебно-следственных органов.

Оценка уровня зависимости судьи, прокурора и следователя при рассмотрении дел и принятии процессуальных решений от позиции средств массовой информации распределилась следующим образом (см. диаграмму 16).

Диаграмма 16. Уровень зависимости судьи, прокурора и следователя при рассмотрении дел и принятии процессуальных решений от позиции СМИ

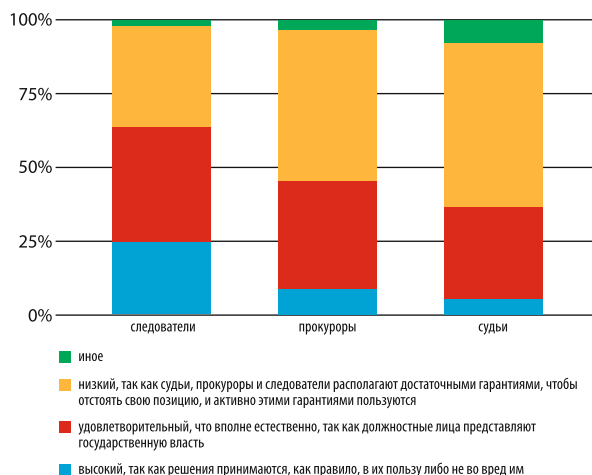

Здесь также большинство респондентов оценивает уровень зависимости от СМИ как приемлемый и низкий. Низким его считают 57,6% судей, 33,9% прокуроров и 32,9% следователей. Приемлемым 56,7% прокуроров, 50,1% следователей, 27,3% судей. Высоким его расценивает незначительное количество опрошенных:

12,4% следователей, 8,2% прокуроров и 3% судей. Таким образом, следователи выступают здесь группой, наиболее подверженной влиянию со стороны СМИ, а судьи — наименее зависимой от СМИ. Прокуроры и судьи наиболее настроены на конструктивный диалог со средствами массовой информации. Судьи при этом в своем большинстве считают, что СМИ в силу их невысокой подготовленности и разборчивости, еще не приобрели достаточного авторитета в глазах правоприменителей.

На вопрос об оценке уровня зависимости судьи, прокурора и следователя при принятии процессуальных решений от мнения должностных лиц, органов и учреждений государственной власти федерального, регионального и местного уровня ответы распределились следующим образом (см. диаграмму 17).

Диаграмма 17. Уровень зависимости судьи, прокурора и следователя при принятии процессуальных решений от мнения должностных лиц органов и учреждений государственной власти федерального, регионального и местного уровня

На низкий уровень зависимости судьи, прокурора и следователя при принятии процессуальных решений от мнений должностных лиц органов и учреждений государственной власти всех уровней указывает большинство респондентов в группе судей (57,6%) и прокуроров (50,6%), так как существующих гарантий им представляется достаточно для отстаивания своей процессуальной позиции. Среди следователей так считает значительно меньшее количество респондентов — 33,6%.

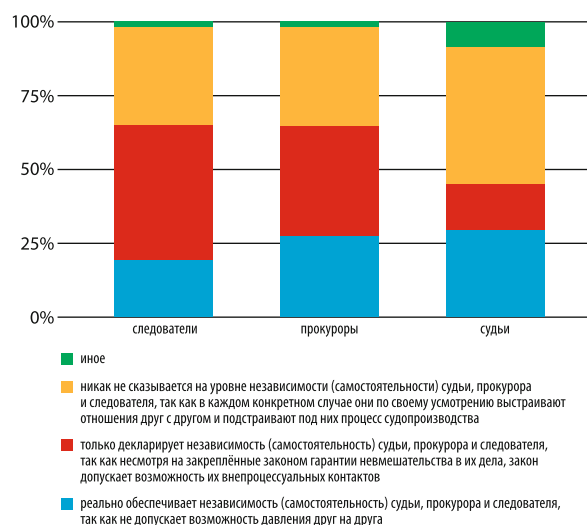
Наиболее часто следователи указывают на удовлетворительный уровень зависимости (38,8%) от органов власти. В группе прокуроров и судей таких респондентов оказалось 37,7% и 30,3%, соответственно. Каждая из этих групп убеждена в том, что подобная зависимость является естественной, поскольку должностные лица также как и они представляют власть.

Высоким уровень зависимости от власти считают 25,9% следователей, 8,9% прокуроров и 6,1% судей. При этом критерием для них послужило наблюдение того, что процессуальные решения по делам принимаются, как правило, в пользу представителей органов государственной власти.

Таким образом, более четверти опрошенных следователей выделяют высокий уровень зависимости от государственной власти. Выявлено значительное вмешательство должностных лиц органов и учреждений государственной власти всех уровней в процессуальную деятельность именно следственных подразделений в отличие от органов прокуратуры и суда.

На вопрос о степени самостоятельности судьи, прокурора и следователя, которую обеспечивает предусмотренный законом порядок их взаимодействия, ответы разделились следующим образом (см. диаграмму 18).

Диаграмма 18. Степень обеспечения независимости (самостоятельности) существующим предусмотренным законом порядком взаимодействия судьи, прокурора, следователя

Большинство опрошенных в группах следователей и прокуроров считает, что существующий порядок взаимодействия судьи, прокурора и следователя только декларирует их независимость, так как, несмотря на закрепленные законом гарантии невмешательства в их дела, закон допускает возможность их внепроцессуальных контактов. Так полагают 45,5% следователей, 38,6% прокуроров и 15,2% судей. То, что порядок межведомственного взаимодействия реально обеспечивает независимость субъектов правосудия, считают 30,3% судей, 26,7% прокуроров и 20% следователей. Третий вариант, согласно которому степень сотрудничества никак не сказывается на уровне независимости, так как в каждом конкретном случае судья, прокурор, следователь

по своему усмотрению выстраивают отношения друг с другом и подстраивают под себя процесс судопроизводства, выбрали 33,3% следователей, 33,5% прокуроров и 48,5% судей.

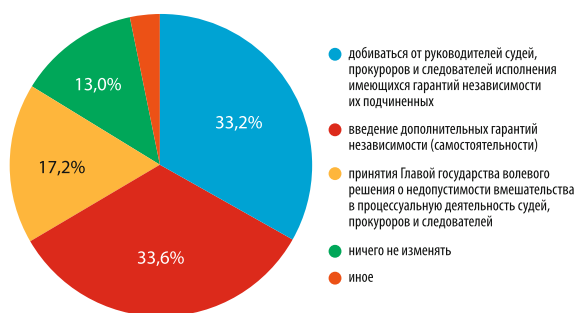
В целом же, большинство респондентов в группах отметили, что данный порядок либо только декларирует независимость (самостоятельность) судьи, прокурора и следователя, либо никак не сказывается на уровне независимости. Следует отметить достаточно высокий уровень удовлетворенности порядком (до 1/3) в группах судей и прокуроров.

При этом большинство опрошенных в группах полагают необходимым сохранить текущий уровень возможности внепроцессуального взаимодействия участников судопроизводства. За сложившийся, по сути, не регламентированный тип отношений проголосовало 52,8% прокуроров, 47,2% следователей и 30,3% судей. Регламентировать непроцессуальное взаимодействие предлагают 38,5% следователей, 32,5% прокуроров и 30,3% судей. За то, чтобы полностью запретить указанное взаимодействие выступают 18,2% судей, 11,4% прокуроров, 10,8% следователей. Именно судьи проявляют наибольшую среди других групп обеспокоенность существующим неурегулированным порядком межведомственного взаимодействия.

В целом уровень зависимости судьи, прокурора и следователя при рассмотрении (расследовании) дел и принятии процессуальных решений от общественного мнения и СМИ является либо низким (так как общественное мнение и СМИ в силу их невысокой подготовленности и разборчивости, еще не приобрели достаточного авторитета в глазах правоприменителей), либо приемлемым (так как в силу профессиональных причин по некоторым вопросам позиция следователей, прокуроров и судей совпадает с мнением общества и СМИ, а по некоторым отличается). Гораздо больший уровень зависимости наблюдается от позиции должностных лиц органов и учреждений государственной власти федерального, регионального и местного уровня. Однако в целом нельзя сказать, что мнения органов государственной власти несут серьезную угрозу независимости. Указанное коррелирует с выявленной выше основной угрозой независимости, лежащей в административно-организационном устройстве правоохранительной системы. В данном случае мы имеем дело с некой самозамкнутостью системы правосудия, в которой угрозы независимости носят в подавляющем большинстве внутренний характер.

На вопрос о наиболее эффективном способе повышения уровня независимости (самостоятельности) судьи, прокурора и следователя ответы респондентов распределились следующим образом (см. диаграмму 19).

Диаграмма 19. Наиболее эффективный способ повышения уровня независимости (самостоятельности) судьи, прокурора и следователя (общее распределение)

Большинство респондентов (33,6%) считают имеющийся уровень гарантий независимости недостаточным и видят необходимость введения дополнительных гарантий независимости (самостоятельности). При этом еще треть опрошенных их поддерживает и считает нужным сосредоточить усилия по обеспечению гарантий на руководстве. То есть 33,2% респондентов полагают нужным воздействовать на руководство органов правосудия и добиваться именно от него исполнения уже имеющихся гарантий.

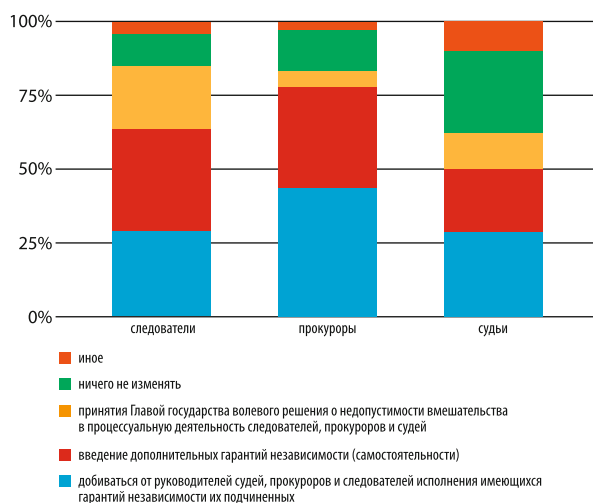
17,2% следователей, прокуроров и судей не видят недостатка в наборе средств и мер, обеспечивающих их независимость. Вместе с тем, они убеждены в том, что институту правосудия не хватает волевого фактора и решимости в отстаивании своей самостоятельности. При этом считают, что внутрисистемных сил недостаточно для воспроизводства волевого элемента и существует потребность в помощи главы государства как гаранта Конституции РФ, т.е. в его волевом решении о недопустимости вмешательства в процессуальную деятельность правоприменителей. Только 13% опрошенных считают, что в существующей ситуации ничего менять не нужно.

Распределение ответов по группам представлено на диаграмме 20.

Добиваться от руководителей исполнения имеющихся гарантий независимости предлагают 43,9% прокуроров, 28% следователей, 27,2% судей. На введении дополнительных гарантий настаивают 34,2% следователей, 33,7% прокуроров, 21,2% судей. Именно следователи здесь выступают группой наиболее нуждающейся во введении дополнительных гарантий самостоятельности. К помощи главы государства и его волевому решению о недопустимости вмешательства в процессуальную деятельность предлагают обратиться 22,9% следователей, 12,1% судей, 6,5% прокуроров.

Наконец, 27,3% судей, 13,8% прокуроров, 11,5% следователей предлагают ничего не менять. Значительный процент судей, удовлетворенных

Диаграмма 20. Наиболее эффективный способ повышения уровня независимости (самостоятельности) судьи, прокурора и следователя (распределение по группам)

сложившейся ситуацией, подтверждает ранее высказанный вывод об их наибольшей независимости и процессуальной защищенности.

Большинство респондентов полагают необходимым сохранить возможность непроцессуального взаимодействия участников, которое является одним из средств обеспечения независимости (самостоятельности). Имеющиеся гарантии независимости требуют дополнения, так как их уровень не дает надлежащих гарантий независимости. В общей сложности 66,8% опрошенных полагают, что существующие гарантии не являются действенным механизмом повышения уровня независимости, в связи с чем необходимо добиваться от руководства их исполнения либо вырабатывать иные гарантии, позволяющие решить исследуемую проблему.

Выводы исследования

Современный правоприменитель не страшит внешнего на него давления. Если говорить точнее, то факторы внесистемного воздействия над ним не довлеют. Проблемы материального обеспечения, ранее считавшиеся первостепенными, также более не беспокоят и не образуют угрозу независимости следователей, прокуроров и судей. Имущественный дефицит они в подавляющем большинстве не испытывают и не относят его к разрушающим систему правосудия обстоятельствам.

При этом первой и основной особенностью текущего положения дел в сфере правосудия является то, что оно не испытывает острой недостаточности в независимости. Проблемы с обеспечением самостоятельности, конечно, имеются. Однако, как выяснено в ходе

исследования, большинство правоприменителей склонны к мнению о том, что существующее состояние отечественной системы правосудия по части своей независимости ничем значительно не отличается от своих аналогов в других обществах. Если система защиты и нуждается в совершенстве, то для этого будет достаточно, по убеждению правоохранительных органов, коррекционных мер.

Вместе с тем, картина выглядит не столь однородно и безоблачно. Если обратиться к деталям опросов, то общая уверенность в положении системы правосудия не выглядит однозначной, как о ней заявили респонденты. Во-первых, только каждый восьмой высказался о том, что в существующей ситуации ничего менять не нужно. Во-вторых, кроме меньшинства, которое высказалось о необходимости принятия оперативных мер по защите независимости ключевых субъектов правосудия, есть еще группа правоприменителей, которая проявила отчаянный пессимизм. То есть не признала наличие проблемы, но не потому, что она для них не существует, а потому что, к их сожалению, общество относится к этой теме как несуществующей.

Если последние две группы суммировать, то выясняется, что практически половина следователей, а также в пределах трети прокуроров и судей признают нахождение института независимости в проблемном положении.

Более того, при попытке воспроизводства общей, наиболее точной и реальной картины с независимостью по системе («общей температуры по больнице») нужно принимать во внимание те своеобразия, которые характерны для отечественного правоприменителя в восприятии собственной независимости. А здесь имеются особенности, незнание которых способно существенно исказить картину и вселить ложную уверенность в стабильности института правосудия и его субъектов. Речь идет, в частности, о том, что, с одной стороны, представления судей, прокуроров и следователей о независимости вполне обычны и традиционны. В своем большинстве они сходятся во мнении о необходимости обеспечения так называемой «абсолютной независимости». С другой стороны, около трети правоприменителей считают свою зависимость, к примеру, от органов государственной власти естественной, а уровень такой зависимости приемлемым. Они убеждены, что достаточным оправданием для зависимости может служить то, что обе стороны в конечном итоге представляют государство. Еще треть следователей и прокуроров обеспечивают свою независимость путем заблаговременного прогнозирования позиции руководителей и предложения им устраивающих их процессуальных

решений, поэтому они в своей процессуальной деятельности не испытывают существенных неудобств и, как следствие, считают вмешательство в процесс отправления правосудия крайне редким явлением.

Наибольшую устойчивость перед влиянием продемонстрировали судьи, наименьшую следователи. В основе такого положения дел, как выяснено, лежит ряд факторов. *Одна группа факторов* носит естественный характер. Она объясняет уязвимость следователей их молодым возрастом, недостаточным жизненным и профессиональным опытом, а также отличием в функциональных обязанностях, в силу которых они (в отличие от судей) находятся на «передовой» разрешаемого конфликта. *Другая группа факторов* носит рукотворный характер. Ее наличие продиктовано инициативами законодателя, который своими усилиями по оптимизации и повышению эффективности уголовно-процессуального законодательства сместил и сосредоточил эпицентр отправления правосудия на этапе досудебного расследования, сделав из следователей, таким образом, желанный объект манипуляции.

Угроза независимости, по убеждению правоприменителей, кроется в самой системе правосудия. При этом не только и не столько в ее организационно-административном устройстве, сколько в возможности перевода административной подчиненности следователя, прокурора или судьи в их процессуальную зависимость от воли вышестоящего руководства. То есть ключевая угроза нарушения независимости носит внутрисистемный характер. Получается, что система не оберегает своих субъектов, а, напротив, воспроизводит нестабильность их положения. В этой связи показательным является то, что более трети правоохранителей требуют укрепления института независимости через воздействие на руководителей правоприменительных органов и требование от них соблюдения гарантий самостоятельности подчиненных.

О внутрисистемном происхождении проблемы независимости дополнительно свидетельствует еще пятая часть правоприменителей, которая фактически указывает на то,

что правоохранительная организация не воспроизводит своими внутренними силами волевого и дисциплинирующего элементов, обеспечивающих устойчивый режим независимости. Каждый из них уже не верит в систему и вынужден связывать свои надежды по исправлению ситуации с решительной волей главы государства.

При этом, как показало исследование, защитно-волевой элемент независимости недостаточно вырабатывает не только руководящий состав правоохранительных органов, но и исполнительский. Пятая часть профессионального сообщества проявила добросовестную самокритичность и признала, что проблема лежит не только в структуре и устройстве органов правосудия, но и в плоскости мировоззренческих установок судей, следователей и прокуроров о собственной независимости, о качестве и потенциале тех мер защиты, которые им гарантированы законом. То есть речь опять идет о внутренней стороне правосудия, но касающейся уже не вертикали системы (режима подчиненности нижестоящего вышестоящему), а ее горизонталей, которая представлена конкретными личностями и наполнена не только их профессиональными, но и бытовыми представлениями о выполняемых обязанностях по отпращиванию независимого и самостоятельного правосудия. Имеется в виду правоприменитель, который, с одной стороны, является частью системы правосудия (ее функционером), а, с другой стороны, частью общества (его субъектом), служить которому призвана система правосудия.

Иными словами, опрос показывает, что проблема с иммунитетом скрывается в недостаточно развитых, освоенных и адаптированных на сознательно-волевом уровнях представлений субъектов правосудия о степени своей свободы, самостоятельности и независимости, а в целом защищенности, которые вырабатываются не только в профессиональной среде, но и в обществе в целом.

Список литературы

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М., 1984. С. 346.

State of Independence Institutes of Justice in the Russian Federation: Sociological Research

Bochkarev Sergei,

PhD in Law,
Head of the Laboratory of Political and Legal Research,
Lomonosov Moscow State University

Abstract. This article is devoted to the study of the results of the sociological state of the domestic justice system. The relevance of the study is due to a number of fundamental factors. First, justice is an integral and integral part of the ontological basis of any civilized society. It is called upon to serve society as clamps and ensure its internal stability by reducing the level of antagonism and fair resolution of conflicts. Secondly, justice as the key value of society works on protecting its ideals and the idealization of society itself, serves as a motive for self-criticism and a mechanism for self-improvement. Thirdly, according to the level of independence and independence of the justice system in the modern world, it is estimated the development of society and its institutions, the culture of its goals and the values professed.

By virtue of the noted fundamental factors, the Laboratory of Political and Legal Research of Lomonosov Moscow State University was developed, and the Russian Foundation for Basic Research supported a scientific and sociological project to obtain objective and reliable information about the state of the domestic justice system. At the same time, a new feature of the project was the proposal to explore the topic "from the inside", in contrast to other projects, to generalize and analyze the opinions of the main subjects of justice on the level of their own independence and independence as the center and structure-forming elements of the system.

Thus, the fundamental scientific task of research is in the knowledge of the "internal" laws of the functioning of the domestic justice system and the mechanisms for its adoption by the main representatives of law enforcement decisions in Russian realities. In this regard, for the first time, an attempt was made to conduct a focused and full-fledged study of the state of independence of law enforcers through clarification of their internal well-being and attitude to power, public opinion, the media, their own leadership and professional environment.

Taking into account the task, specialists initially developed a set of indicators for measuring the state of independence of investigators, prosecutors and judges, as well as criteria for assessing the level of pressure on them and interference with their procedural activities. Then, a large-scale sociological survey of officials at various levels, directly carrying out the law-applying functions in the system of judicial authorities of the Russian Federation — judges, prosecutors and investigators. According to the results of the analysis and formulated findings of the survey.

As part of the survey, more than 800 law enforcement officers of the Russian Federation were interviewed: judges, prosecutors and investigators from different regions of the country.

The author has formulated conclusions on the results of the study.

Key words: justice system of the Russian Federation, sociological research, scientific and sociological project, survey, judge independence, non-dependence of the prosecutor, independence of the investigator, threats to independence.

References

1. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo iazyka [Russian dictionary] / Pod red. N.IU. Shvedovoi. 16-e izd., ispr. Moscow, 1984. S. 346.

